

Режим доступа: http://ruslan-sidorov.ru/publ/posvjashhenija/anastasija_russkikh/3-1-0-4

Анастасия Русских

За время нашего с Русланом знакомства (11 лет) я написала несколько стихов, посвящённых ему - и серьёзных, и шуточных; иногда случалось что-то вроде поэтической переписки... Здесь не всё. Примерно в хронологическом порядке.

* * *

Автобус трясёт, и нельзя прислониться к стеклу.

А жаль, что нельзя. Так печалиться было бы легче.

Нет, видно придётся печали, как мышке в углу,

Сидеть в бессознательном весь этот транспортный вечер...

Но сердце забудет, что всё это, в общем, игра,

И станет настырно доказывать мне, беспокоясь,

Что это ошибка. Что спутала я номера.

Что мне на другой надо было садиться автобус!..

А я – на вокзал. Что мне сердце? – советчик дурной...

Часы уроню. Второпях обожгусь чебуреком.

Мне взгляд застигает упрямой зелёной стеной

Пейзаж, избегаемый мной в опасении неком.

И с дикой ухмылкой присутствия-здесь-не совсем

Прошествоую вдоль по перрону, приблизившись к кассам,

И скажут в окне: «На Прокопьевск? Распроданы все», –

И вдруг: «Нет, остался один». Это ж надо. Остался.

Как будто подстроили сверху: ну всё для стихов!

Для нас – ничего. Мы – режимы для их «караоке»...

...Я еду домой. И запретное слово «любовь»

Танцует на кончике стержня, не падая в строки...

* * *

Вставайте, граф! Вас что-то ждёт сегодня, -

Быть может, и великие дела.

Быть может, нынче милостью Господней

Вас алкоголь не выбьет из седла.

Быть может, небо нынче благодушно

К моим попыткам добудиться Вас.

Вставайте, граф! Вас кто-то ждёт в конюшне –

Пегас? – а может быть, и не Пегас...

Но если он – бесспорно, он рискует

Вас не дожидаться вплоть до темноты.

Вставайте, граф! Поместье конфискуют!

Пожар! Потоп! Разбойники! Менты!.. –

Найти пытаюсь ключевую фразу,

Уже гоню я редкую пургу...

Вставайте, граф – в обоих смыслах сразу;

Я Вам в обоих смыслах помогу!..

Покачивая сорванною крышей,

Как перьями на шляпе – Д'Артаньян –

Вольготно Вам теперь меня не слышать,

Содеяв из себя живой кальян!

Ваш конь устал топтаться у кровати,

Да и во мне взыграла та же прыть...

Граф, душечка, я Вас молю, вставайте! –

Хотя б затем, чтоб дверь за мной закрыть.

* * *

Ты не слышал.

Я не разглядела.

Всё – мгновенно, мимо, в никуда...

Всё – без остановки – за пределы

Отражений тающего льда

Убегает...

Оплывают свечи,

И реальность прячется в туман

В мире, где так долго и беспечно

Я кручу роман с началом Ян.

Мне известны все его примочки,

Все его «ужимки и прыжки»,

Но домой – придётся в одиночку;

Ни души под боком,

ни руки;

Ни споткнуться, и ни опереться,

Ни над чьим-то лбом поправить нимб...

Но тогда –

зачем мне это сердце,
Вечно устремлённое к другим?!
Может, нас на свете только двое:
Каждый в пыль рассеян и разъят;
Мириады масок на обоих –
Чтоб подольше длился маскарад,
Чтоб подольше нам не догадаться –
Вдруг –
 о невозможности измен...
Время –
 методичный папарацци –
Сортирует хлам отснятых сцен.
И во исполнение сверхзадачи –
Чтоб весь мир ТОБОЮ был прожит –
Никогда не спрашивай, что значит
Мой каприз – пополнить реквизит.
А сыграть нетрудно мне, конечно,
Фей и ведьм,
 пастушек и графинь –
В мире, где так трепетно и нежно
Крутишь ты роман с началом Инь.
* * *
Мы всё о соловьях и розах
Плетём от веку невпопад...
Мы вам нужны лишь в малых дозах –
Как яд.

Мы вас зовём в чужие миру

Седьмые наши небеса.

В одной руке поэта – лира.

В другой – коса.

* * *

Я влюблена –

в тебя или в стихи

Твои?

Нюанс немаловажен.

Уже вокруг, придушенно-глухи,

Сквозят усмешки из замочных скважин...

Нет, я не внемлю чьим-то голосам,

Что разлагают чувства на проценты;

Мне просто интересно, как ты сам

Распределяешь данные акценты.

Мне просто будет несколько не в кайф –

Узнать, что я –

не так-то много стою

В сравненьи с тем, что из черновика

Переправляю в чистовик порою.

Так решено!..

Пройдёмся по верхам,

Не углубляясь в тонкости при этом:

Я буду ревновать тебя к стихам

Моим.

А ты ревнуй меня –

к поэтам.

* * *

Бряцая по клавишам, душу твою изучаю –

По буквам – медленно. Раньше читалось – не так...

Ах, чаю бы... Кто бы принес мне сюда кружку чаю.

Вставать, наливать... Обленилась... Таинственный знак:

Играет «Unreal» (по-русски вот так: «Нереалка»),

Реальность отходит – шажками смущенными – вспять.

А ты и не знаешь, – и это немножечко жалко, –

Как я проникаю в ТВОЁ – не пытаюсь понять.

Я так проникаю – как влага – под панцирь древесный,

Невидимо, не нарушая годичных структур.

Я просто войду, посмотрю и неслышно исчезну...

Готово. Четырнадцать файлов. Escape. Перекур.

* * *

Так тонко происходит по утрам

Всё, что обычно в мире происходит...

И облака в плену оконных рам,

Задумавшись, не грезят о свободе.

Так тонки грани между днём и сном,

Прозрачен воздух, деликатны звуки, –

Как будто где-то тихий метроном

Отсчитывает такты до разлуки.

По капельке, по чуточке, шутя, –
Как воду в речке пробуют ногою, –
Мир выплывает из небытия,
От лангольерской ускользнув погони.

Не слух – подкожье – ощущает вдруг
Легчайший шорох мчащейся маршрутки;
Свист птиц и каблучков негромкий стук
Взаимно соблюдают промежутки...

И ветер, легкомысленно-сквозной,
Стеснительно танцует у порога;
И два поэта в комнате одной –
О, для утра и это – слишком много!..

P.S.

А за квартал отсюда, в кулачок
Зажав десятку, с бычком за ухом,
Спешит, спешит миляга Пятачок
Опохмеляться к другу Винни-Пуху...

Сравнивая себя с Р.Сидоровым

-

Земными, грубоватыми словами –

Писать о вечном...

Иногда – ништяк.

Но – как ТЫ можешь...

КАК ты можешь? –

КАК?! –

За пустяком озвучивать пустяк –

Звуча, как певчий в поднебесном Храме...

Дневничок (ответ на «Без отрыва стержня...»)

-

1)

...А физ-ру отменили.

Вот это – подарок судьбы!

Мир банально прекрасен,

особенно после похмелья.

И в тетрадке опять

прорастают стихи, как грибы

(В основном, мухоморы, заметь.

Глюкогонное зелье).

Нынче было трясенье земли.

Все на улицу – вон!

Люди, кошки – зловеще вопя.

Тараканы и мыши.

Я осталась.

Сидела и думала только о том,

Что – как здорово:

ты его тоже, наверное, слышишь!

Впрочем, может, и нет:

ты привык не касаться земли,

И земля, поскучав, тебя тоже касаться отвыкла.

А трясёт или нет –

так, бывало, покруче трясли...

Вряд ли это сойдёт

за начало ответного цикла.

Просто так, попыталась –

как с места, так сразу в карьер –

И от мира сего –

убежать, по привычке, – налево...

Небеса не подвержены тряске –

земле не в пример, –

Ибо там, в небесах, –

не бывает ни страха, ни гнева...

Бог, ей-Богу – такой юморист,

что хоть падай, хоть стой:

Познакомил – а дальше обломы;

ведь экая жалость!

Представляю, как Он веселился затее простой:

Чтобы в двух городах

нам поврозь – ненасытной писалось!

...Вот и кошки вернулись в подвал.

И народ – по домам.

Таракан на столе кропотливо исследует спички.

И душа, словно в штопор,

уходит из нежного «там» –

Возвращаясь на землю с небес.

Как всегда. По привычке.

2)

Горюшко моё

синеглазое,

Солнышко моё,

вечно-пьяное...

В твёрдой памяти,

в ясном разуме

Признаюсь тебе,

что попала я!

Я ночей не сплю,

думу думаю.

Думу думаю –

дел не делаю.

Вот прочтёшь на днях

ерунду мою –

Не цветные стишки

и не белые;

Вот прочтёшь на днях –

обхохочешься,

Как пробило меня

на страдания.

Мне учиться бы –

да не хочется:

Нету химии

в расписании...

Пропустила на фиг

занятия, –

Без того обучена

грамоте.

...Как же позвонить,

чтоб застать тебя –

В ясном разуме,

в твёрдой памяти?..

3)

...А было так.

Сидела у Ирэн.

Глотала дым,

прихлёбывая чаем.

Тянулся день свободный,

нескончаем...

Уютный был, припоминаю,

день.

Строчила что-то вялое в тетрадь,

Что от чернил

отнюдь не отошала...

Как говорят –

«ничто не предвещало...»

(С чего б чему-то

что-то предвещать?!)

Ну вот – картинка.

И, спустя минут

Пятнадцать... –

да, наверное, пятнадцать, –

Вся – с головой – в тебе... –

не оторваться! –

«Иринка, ёлки...

КАК ЕГО ЗОВУТ?..»

.....

(Сейчас опять трясло.

Возможно, сей

Эффект даёт

явление резонанса.

Ты там, наверно,

тоже размахался

Гонять своих

размашистых гусей

Вдоль по линовке...

Так, вдвоём, колеблем

Слегка подзастоявшийся Кузбасс... –

Воображаю!

(Много. Я – о нас.)

И мне цветы

кивают каждым стеблем).

.....

И вот – ещё. Не сразу.

Чуть потом.

Вокзал. Скамейка.

Жизнь невыносима.

В груди – джихад,

в желудке – хиросима,

В кармане – рубль,

в башке – Армагеддон...

Скорей домой!

Да голову – под кран!

Но до отправки –

час без небольшого.

О Господи!..

Дай хоть – вчитаюсь снова:

«Не именуя. Сидоров Руслан».

Минуты три. Не более. (Не вру!)

Глаза – горят; жить – хочется;

мир – светел...

«Ведь, – думаю, – и он меня заметил!

По крайней мере, может быть, – к утру.

Нет, с вечера-то – нет. Не до того.

В такси меня забыли всем колхозом...

Естественно! Пиитам нетверёзым –

Вдогонку пиво – словно физраствор...»

.....

Вот так примерно было...

Где-то так.

Когда бы не смешно –

так было б грустно.

...Под потолком опять

качнулась люстра...

Вот как замкнёт, рванёт...

Да будет мрак!

Ну надо ж... Неужели сдали нервы?

Пойду, налью

в заварку кипяток.

Электроток – в сети,

эритроток –

В крови – текут по кругу равномерно...

У них – свои круги,

у нас – свой круг;

Им – возвращаться,

нам – когда придётся.

Но – ты ведь прав! –

НЕТ –

ВРЕМЕНИ –

под солнцем;

Всё вообще – один огромный глюк.

Но он красив.

Не так уж его плен

Ужасен – если выдают чернила.

Пусть будет так.

Как будто так и было.

Глотала дым...

Сидела у Ирэн...

4)

Я рядом. От Ильинки до Запсиба –

Недалеко. Но десять на часах.

А было б так, наверное, красиво –

К тебе на всех примчатся парусах!..

Тут во дворе плаксивые качели

Скрипят ритмично, намекая мне,

Что я не здесь бы

в этот час вечерний

Должна бы находиться. Что вполне

Хватило б часа... двух часов от силы

На вычитку (туды её

в качель...).

Я здесь. Но от Ильинки до Запсиба

Ночь пролегла –

как тридевять земель.

А утром – на учёбу... Надо. Надо!

И вечный бой! (С собой). На то и жизнь...

Я рядом.

Чудо в перьях, слышишь, –

рядом!..

Приснись мне.

Обязательно приснись.

Пусть не богатым.

Даже пусть не трезвым –

Приснись как есть,

как пить, – ни дать, ни взять... –

Собой. Таким

прекрасно-бесполезным,

Что кажется –

иначе и нельзя...

* * *

Вечер. Фея сгоняла за пивом,

Граф в чухотке, расслаблен, лежит...

Хорошо-то как... – быть несчастливым, –

Оттеняя несчастием Жизнь!..

Хорошо! – философски смиряться

С многотрудной земною судьбой...

Да, конечно; нам вовсе не двадцать.

Страшно вымолвить – тридцать с лихвой!

Поэтический псевдо-престиж

Намекает: пора бы... – по коням.

(За такой деликатный синоним

Ты меня, полагаю, простишь?)

Только ты, Заслуживший покой, –

Повнимательней там с иноходцем:
Вдруг тебе не Пегас попадётся,

А обычный какой-нибудь конь?

Переправы меняют коней,

Испытуя наездников цену...

Так что – не торопи перемену,

Поразмысли немножко о ней.

...Не стихи это – просто слова:

Абы чем бы заполнить тетрадку.

Феям тоже бывает несладко, –

Если недостаёт волшебства...

-

* * *

Я певец ноосферы,

А ты – биосферы.
И из клеток-квартир,
Как подступит тоска,

Я бегу на премьеры,
А ты – на карьеры...
Вот ведь парочка, блин, –
Два непарных носка...

* * *

Читать стихи автобусным попутчицам,
Потом глушить водяру до утра...
Да полно, Руська; вряд ли так получится,
Что мы с тобой поедem в номера.

Ах да: туда бы – к книгам, к шторам сомкнутым –
Читать и пить до третьих петухов...
Но жизнь разводит нас по разным комнатам,
Разводит нас конкретно, как лохов...

* * *

Ты оставил у меня Веру Павлову.
А поэзия – она ведь заразная...
Ох как нынче я в тетрадке попраздную!

Всё как есть скажу про всякие «айлавью».

А тебе писать пародии не с кого,

Ты у нас ведь просто вне конкуренции...

Разве что к тебе заеду погреться – и

Невзначай оставлю томик Раевского...

* * *

Смотрит в упор –

до хруста чердачных балок –

Сквозь потолок и три этажа –

в небо.

Что он там видит? Ангелов, птиц?..

Русалок?

Рыбок летучих ли

ловит зрачка невод?

Он ведь не скажет.

И я не спрошу, впрочем.

Мстить за вчера? –

жестоко, смешно... Мелко.

Две или три вот таких

впереди ночи.

Капельница минут.

Offline. Белка.

* * *

В 4 ночи – светло, как днём,
Полное безобразие...
А Руся умер. И мне о нём
Кукушка вдали рассказывает.
Умер-то умер, да вот – не весь
(Так повелось у гениев).
Пятые сутки на нас с небес
Сыплется вдохновение.
Даже собаки выводят блюз
Ломаным амфибрахией.

...Будто таможня шмонает груз
И говорит: «Вытряхивай».

* * *

*Скоро все мои друзья выбьются в начальство,
И наверно, мне тогда станет легче жить.*

Б. Окуджава

* * *

В райкоме рая мне сказали: «Встань

*На очередь за спецпайком и нимбом», -
И секретарша (ангелица? нимфа?),
Дыша амброзией на треугольный штамп,
Со вкусом припечатала листок...
- Мне б к Самому...
- А Он на совещаенье.
Я протянул ей зеркальце, духи –
Безделки из архива Мандельштама.
Но – не взяла. А, улыбнувшись, встала
И прошептала: «Только за стихи...»
Р. Сидоров*

Как там – в дальней стороне? – увидеть во сне бы...

Но у тех, кто увидал, – на устах печать.

Вот и начали друзья уходить на небо,

Значит, в случае чего – есть кому встречать.

Всяко проще переезд, если за границей

Есть диаспора своя и своя рука.

А у нас, ребята, блат, – прочим и не снится:

Нас Паромщик доведёт прям до маяка...

В ламповую загляну, скажу: здравствуй, Руся.

Доставай зелёный чай и черновики.

Ведь Туда – наверняка сразу не пропустят.

Ведь не зря по берегам светят маяки.

Кто остался жить, писать, становиться старше, –

Те, бывает, этот свет могут разглядеть.

Ты замолвил бы словцо вашей секретарше:

Появился тут один, пишет – обалдеть!..

Руся весело кивнёт, шахматы расставит,

Разольёт в пиалки чай и начнёт читать...

Ох, пока я доберусь к этой переправе –

Там тетрадок будет пресс – этажей на пять.

Жизнь сгущается в плоды, опадает с древа,

Отраженье маяка – на столе свеча.

А потом придёт пора уходить на небо.

Осмотреться. Отдохнуть. И – друзей встречать.